

К. А. Пономарёв (Ижевск)

Удивительный мир Михаила Атаманова (штрихи к творчеству ученика юбиляра)

Михаила Гавриловича Атаманова я знаю давно, лет так около тридцати. Но до нынешнего времени он для меня был обычным человеком: научный работник Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук, успешно защитивший докторскую диссертацию. Общались мы с ним также в Ассоциации "Удмурт кенеш". Еще я был наслышан о том, что М. Г. Атаманов участвует в переводе Библии и других священных книг на удмуртский язык. И все.

Но вот недавно мне посчастливилось познакомиться с дюжиной его научных и публицистических трудов, и я был поражен удивительным многообразием его творческих исканий. Большинство его научных трудов посвящено исторической ономастике и этногенезу удмуртов: "Удмуртская ономастика" (1988), "История Удмуртии в географических названиях" (1997), "Удмурт нимбугор. Словарь личных имен удмуртов" (1990), "По следам удмуртских воршудов" (2001), "От Дондыкара до Урсыгурта. Из истории удмуртских регионов" (2005), "Песни и сказы ушедших эпох. Эгра кырза, Эгра вера" (2005) и другие.

В этих глубоко научных произведениях в доступной и популярной форме раскрываются достижения и задачи изучения истории родного края, показывается роль и значение исторической ономастики в познании истоков происхождения, этапов развития удмуртского и других народов. Причем, (и это очень важно) Михаил Гаврилович подчеркивает, что в изучение истории родного края может внести огромный вклад каждый человек. Важно сохранять, собирать и беречь названия местностей: рек, ручейков, гор, полей, лесов населенных пунктов – очень важные для понимания исторических процессов.

В этих трудах М. Г. Атаманов раскрывается и как крупный ученый-педагог, и как наставник простых людей, которых он приобщает к большой науке.

В научной сфере у гуманитариев чаще всего получается так: если он лингвист или литературовед, то прекрасно разбирается в своей филологической отрасли знания, но он мало сведущий в археологии, этнографии и, наоборот, если он археолог, этнограф или историк, ему труднодоступны все тонкости лингвистики.

К чему это я говорю? А к тому, что для решения такой чрезвычайно важной проблемы, как этногенез (происхождение) народа (любого!) нужен ком-

плексный подход с привлечением данных лингвистики, археологии, этнографии, фольклора, истории, антропологии. Но таких специалистов широкого профиля крайне мало, не у каждого народа они есть.

В этом плане удмуртскому народу повезло: в последние два десятилетия в удмуртоведении успешно трудится ученый-лингвист широкого профиля, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и культуры народов Приуралья УдГУ М. Г. Атаманов. При его участии и под его редакцией выпущены два научных сборника по древней этнической истории удмуртского народа: "Материалы по этногенезу удмуртов" (Ижевск, 1982) и "Проблемы этногенеза удмуртов" (Устинов, 1987).

В своих книгах-монографиях М. Г. Атаманов убедительно, научно обоснованно, доступным для самого широкого круга читателей языком освещает многие стороны истории удмуртского народа от древних эпох до современности. В своих историко-лингвистических трудах он широко и умело использует сведения археологии, этнографии, материалы переписей самых разных эпох, особенно собранные им самим многоценные экспедиционные материалы у всех этнолингвистических групп удмуртов.

Он совершил научный подвиг по сбору и расшифровке названий 70 уникальных воршудно-родовых групп удмуртов, ведущих свое начало от материнской родовой организации (матриархата). До недавнего времени они считались деэтимологизированными, т. е. потерявшими свою этимологическую основу, не расшифровываемыми с помощью современного удмуртского языка, полагали, что они могли быть заимствованными из какого-нибудь ныне вымершего языка.

Что еще очень важно и ценно, это – то, что он определил воршудно-родовой состав более одной тысячи удмуртских населенных пунктов не только Удмуртии, но и Татарстана, Башкортостана, Марий Эл, Кировской, Пермской областей, удмуртских деревень Сибири. Выявленные родовые группы нанес на географическую карту. Изучая историю передвижения тех древнейших воршудно-родовых групп, ему удалось раскрыть историю формирования всех этнолингвистических групп удмуртов, многие стороны древней этнической истории удмуртского народа, его контакты с соседними народами и племенами. Таких уникальных названий не сохранилось ни у одного народа России.

Ныне все сведения о воршудах уходят из народной памяти, но они продолжают жить в названиях географических объектов Волго-Уральского региона, где живут или когда-то жили удмурты и их предки (см. отворшудные топонимы Удмуртии: г. Можга, рп. Игра (удм. Эгра – родственно с этнонимом Югра), и с. Малая Пурга, Селта, Якшур-Бодья, Большая Уча и многие другие), около 10% названий селений Удмуртии образованы от воршудных названий. Много таких названий и в микротопонимии – названиях улиц, полей, лесов, рек, гор, древних городищ, селищ, могильников. Они собраны М. Г. Атамановым, по ним есть у него публикации.

По таким многочисленным этнопонимам, как Ар (*ар* – тюркское название удмуртов), Одо (*одо* – марийское название удмуртов), Вотяк (*вотин, отин, отяк, вотяк* – дореволюционное русское название удмуртов), с при-

влечением данных палеолингвистики, археологии, М. Г. Атаманову впервые удалось определить границы этнотерритории (праотерритории) формирования и жительства древних родо-племенных групп, участвовавших в этногенезе удмуртов. Этой теме посвящена была его докторская диссертация.

Есть у М. Г. Атаманова работы по этнографии, фольклору, литературоведению. Он первым познакомил удмуртского читателя необычайной судьбой и творчеством своего земляка поэта-белоэмигранта Никифора Корнилова, который является автором одной из самых любимых песен удмуртского народа – “Зеч лу шуид но тон кошкид” (Сказал “прощай” и уехал).

Удивляет огромное трудолюбие и научный дар Михаила Гавриловича. Взять, к примеру, его “Удмурт нимбугор. Словарь личных имен удмуртов” (Ижевск, 1990), куда вошло более 6000 антропонимов удмуртского, общепермского происхождения, а также заимствованные из иранских, тюркских, угорских, монгольских, славянских языков, имена древнееврейского, древнегреческого, латинского, арабского, персидского происхождения. Над составлением подобных словарей работают целые научные институты. В Удмуртии с этой задачей справился один ученый – Михаил Гаврилович Атаманов.

Другой сферой его деятельности явилась напряженная работа над переводом Священного Писания на удмуртский язык. В течение почти двух десятков лет изо дня в день он трудится над этим проектом. По существу из нынешних удмуртов единственный. Работа эта архисложная. Здесь требуется знание оригинала текста, переводы Библии, Евангелия и других священных документов и текстов на древнееврейском, древнегреческом, старославянском, английском и русском языках. В процессе этой работы Михаил Гаврилович внес неоценимый вклад в обогащение современного языка. Помимо библейской литературы им переведена Божественная Литургия и другая богослужебная, духовная православная литература.

Если бы М. Г. Атаманов ограничился только переводом священных текстов, – он внес бы огромный вклад в просветительскую работу среди удмуртского населения. Но не таков отец Михаил. Он лично проводит богослужение среди прихожан-удмуртов на их родном языке.

Михаил Атаманов – член Союза писателей России. Опубликовал 3 книги с проповедями на духовные темы, 4 книги с художественными очерками также на духовную тематику. Его книга “Мой путь в Библию” переведена на финский язык. В 2004 – 2008 г. трудился над созданием национального эпоса “Тангыра”. По этому случаю прошли уже три презентации в Удмуртии.

Таким образом, Михаил Гаврилович сочетает научно-теоретическую, художественно-творческую, переводческую, проповедническую работу с практической просветительской деятельностью среди удмуртов.

Михаил Гаврилович Атаманов – удивительно целостная личность, сочетающая в себе преданность научному творчеству, просветительской работе и внутреннему совершенствованию.

В его книге “С верой, надеждой и любовью” раскрывается огромный нравственный портрет этого чудесного человека. Михаил Гаврилович повествует о посещении святых для христиан мест Ближнего Востока, Европы,

Африки и в первую очередь Иерусалима, о тех глубоких нравственных чувствах глубоко верующего человека, о желании бесконечно творить Добро.

Лично я – атеист. Но прочитав основные труды протоиерея Михаила Атаманова, я проникся к нему огромным искренним уважением. Все, что он ныне творит в области науки, в области просветительства среди родного для него народа, в области самосовершенствования своей личности – является целостным и удивительным миром Михаила Гавриловича Атаманова. Он является одним из многочисленных и достойных учеников нашего юбиляра – профессора И. В. Тараканова.